

Владимир Юстус
Владимир Исаков

Игра богов

*Где-то на нашей
планете есть такая
игра, имя которой
«Игра богов». Сыграв
в нее всего один раз,
человек попадает
в тот мир, где
открывается его
истинная сущность.*

Владимир Юстус

Игра богов

«Издательские решения»

Юстус В. С.

Игра богов / В. С. Юстус — «Издательские решения»,

Где-то на нашей планете есть такая игра, имя которой «Игра богов». Сыграв в нее всего один раз, человек попадает в тот мир, где открывается его истинная сущность.

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Игра богов
Владимир Сергеевич Юстус
Владимир Геннадьевич Исаков

© Владимир Сергеевич Юстус, 2015

© Владимир Геннадьевич Исаков, 2015

Редактор Виктория Андреевна Байгулова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Итак, первым был Свет. Свет был чистойшей белой точкой в море, нет в океане, хотя какой океан сравнится с таким количеством в Мире Тьмы. Тьма была не просто отсутствием чего-либо, она была жива, она жила и плескалась своей жизнью, смотрела вокруг мириадами несуществующих глаз и чувствовалась её глубина и бесконечность того небытия, в котором она находилась неисчислимое количество лет, да и как можно исчислить Вечность годами. Взгляд проникал во Тьму и не просто наткнулся ни на что, а смотрел, и невозможно было оторвать глаз от этой псевдо-воронки, которая находилась везде и нигде. Тьма завораживала, притягивала и не хотела отпускать даже случайно брошенного взгляда, страшно подумать, что будет, если ты предложишь ей нечто большее.

Свет появился в Мире Тьмы, и она вздохнула. Это невозможно описать, услышать или ощутить тактильно. Это можно только почувствовать. Тьма вздохнула, как женщина в момент родов вздыхает от ощущения избавления бремени. Она вздохнула от удовольствия и восторга, ибо всё насыщает и приедается за Вечность Тьмы, и даже её гипнотическое воздействие имеет свои границы времени.

Но не каждый свет был способен ввести Тьму в состояние экстаза, на это способен лишь Свет Изначальный, Свет Первозданный, Свет Творения. Он аналогично Тьме притягивал взгляд, но не гипнотизировал, не звал, не заставлял вглядываться в себя в безуспешных попытках уловить в нём хоть намёк на движение. Изначальный Свет не слепил, он не был тем светом, который жжёт глаза и с силой разгоняет всё на своём пути, тщаьсь достать до самых дальних уголков. Свет Изначальный был мягким, нежным, белым и чистым, как мысли младенца. И ученые очень удивились бы, попытавшись его разложить на цвета при помощи призмы. Он не разлагался, ибо не допустим цвет и оттенок в Изначальном Свете.

Свет появился в Мире Тьмы, и было Слово. И появилась Твердь, зажглись звёзды, и получила каждая из них по толике Изначального Света, чтобы дарить его глазам любящих. И появилась Жизнь, нет, не примитивная ее форма, и даже не живая клетка, а смысловое наполнение – бытие. И появилась на Тверди Природа, наполнила она себя жизнью, защибетали птички и зазвучали иные голоса животных, появились Боги. Да, именно Создатель дает нам их, но опять это вездесущее и везде мешающее буквосочетание. Однако это не те Боги, которым поклоняются народы и племена, ибо не нужны им поклонения, и даже более того, они и не знают что это такое. Это были Боги иные, и было их три.

Первый Бог был Началом, Бог созидания и творения, ибо всё в нашем мире сотворено кем-нибудь и чем-нибудь: будь то руки мастера или стихия природы, у всего есть свои последствия у каждого действия, у каждого вдоха. За это и отвечал Первый Бог.

Второй Бог был Концом, Бог смерти, разрушения и тлена, ибо всё созданное и сотворённое имеет свой строго определённый Срок, и по окончании его обратно становится материалом для создания и творения.

Третий Бог был Бытием, Бог жизни и наполнения смыслом, ибо даже самое прекрасное совершение бессмысленно без бытия и цели, ради которой было создано. И были те Боги – Смотрителями Мира. И не вмешивались они ни в какие дела и были самим Миром.

Настало время и пришли Боги из параллельных миров, все хотели нагреть себе местечко, никем ещё не занятое. И начали они спорить друг с другом за свободные места. А как они могут спорить? Правильно, они начали молотить друг друга по конечностям, тем, что попадалось под руку, не считаясь с профессией и занимаемой должностью. Дабы не разнесли они мир в клочья, Хранители выделили им место. Названо оно Пустошью, ибо то, что осталось на том клочке земли после, не могло ни жить, ни шевелиться.

Глава 1

За окном, как обычно в это время года, шел дождь, и ветер сдувал с земли опавшую листву. Никто уже точно не припомнит, когда случилась эта история, но некоторые с ностальгией вспоминают о ней. Вы, наверное, думаете, что мир существует в одной плоскости, даже не догадываясь, что в нашей вселенной существует множество миров и в каждом из них мы играем разные роли?

Шон, так звали первого, кто открыл для себя тот удивительный мир, в котором играют Боги. Китайский район Нью-Йорка был забит людьми в тот день, когда семнадцатилетний парень возвращался из школы, гуляя по кварталам огромного мегаполиса. Всюду спешили люди, толкаясь и мешая друг другу, а он шел, наслаждаясь осенним ветром, который обдувал его лицо, кидая слабые капли дождя, от которых становилось тепло на душе.

Вывеска на магазине *«Магические товары древнего Китая»* привлекла его внимание, и он, недолго думая, потянул за дверную ручку. Под звук китайских колокольчиков Шон зашел в магазин. Запах ароматических масел и палочек ударил ему в нос, когда он, переступая порог, закрыл за собой дверь. Витрины, наполненные ширпотребом, не привлекли внимание юного покупателя, и он, осматриваясь вокруг, начал гулять по магазину, думая, на что потратить накопленные с обедов деньги.

Шел 1984 год, и еще не избалованное компьютерными играми поколение искало развлечений в спорте, настольных играх, машинах и в других приближенных к реальности вещам. Немного ощупав свой карман и найдя там некоторое количество центов, он начал присматриваться к товарам, выставленным на продажу. Однако ничего не найдя, развернулся и пошел к выходу, как вдруг голос из-за прилавка остановил его.

– Эй, парень, стой! Ты, я смотрю, ищешь что-нибудь необычное? – произнес престарелый голос за его спиной, заставляя парня оглянуться назад и встретиться взглядом с хитрыми глазами сгорбившегося старикашки в треугольной шляпе, который вынырнул прямо из-за прилавка позади него. С виду он представлял собой безобидного жителя поднебесной. Не ожидая такого вопроса и немного подумав, Шон немного смущенно ответил ему.

– Да.

– Тогда ты пришел по адресу, у меня как раз есть кое-что необычное для тебя.

Услышав фразу «что-то необычное», он сразу подумал что это «что-то» очень дорогое, и, перебирая в кармане рукой центы, он с натянутой улыбкой произнес.

– Благодарю, но у меня сейчас совсем мало денег для дорогих вещей.

– Нет, нет, это совсем недорогая, но очень ценная вещь. Видишь ли, я гляжу, ты неплохой парень и идеально можешь подойти мне.

– Подойти вам? Хм, для чего?

– Для игры! – хитро, но с восторгом ответил он парню, расплываясь в счастливой улыбке.

– Для какой такой игры? – настороженно спросил Шон.

– Вот для этой! – вновь ответил старик мальчишке, доставая из-за прилавка настольную игру, которая покрылась слоем пыли толщиной в палец.

Шлепнув ей о прилавок и чихая от того, что пыль поднялась в воздух столбом, он, протирая ее тряпочкой, попросил парня подойти к себе. Развернув ее прямо перед ним, протянул ему игральные кости. На игровом поле стоял каменный трон с восседающим зеленым орком, вокруг которого стояли деревянные игрушки в виде троллей, гоблинов, других орков, волков, сидящих на цепях, и разнообразных тварей, населяющих это игровое поле. Внимательно оглядев поле, Шон не сразу понял, в чем заключен смысл игры, и ответил старику.

– В чем заключен смысл? Вы покажите мне, как надо играть?

– Конечно, покажу! – ответил он молодому человеку, кладя кости в его руку.

– Выбери фигурку и просто кинь кости в сторону игры.

Наверное не стоило этого делать в тот роковой день, но чему быть того не миновать, и он не задумываясь, показав пальцем в сторону зеленого, сидящего на троне, орка, кинул кости в сторону деревянной игры. Не помнил он, как именно все произошло, но Шон очень долго будет вспоминать о совершенной в тот день ошибке. Все закружилось пламенным круговоротом вокруг парня, погружая в бездну, китайская улыбка старика расплылась, создавая круг, и казалось, что он смотрит на него со всех ракурсов.

– Тебе выпала честь! Быть первым Царем разрозненных народов и имя твое отныне станет Кхалансун! – вдруг сказала противная китайская рожа на доселе непонятном Шону языке.

И все его тело начало покрываться огромными мускулами, а кожа стала темно-зеленого цвета с черным отливом. Казалось, что он превращался в христианского демона, но все его существо противилось верить в реальность происходящих с ним вещей.

– Что ты со мной сделал колдун?! – крикнул он в черную пустоту, но услышал лишь гнусный, зловещий смех, прозвучавший из глуши.

– Ха-ха-ха!!! Я сделал тебя тем, кто должен будет объединить все племена орков под одним знаменем! Считай это честью для себя.

– Объединить кого? Верни меня назад!

– Нет, потому что все твое существо скрывалось долгих семнадцать лет под оболочкой юнца! Настало время показать истинное лицо, лицо Великого воина Кхалансуна! Ты поведешь свой народ к великим победам!

Это были последние слова, услышанные им от китайца. Наступила тьма, простая всепоглощающая тьма, которая бывает, когда сладко засыпаешь в своей мягкой постели, но открыв глаза, Шон, к сожалению, для себя, понял, что все вокруг не так сладко, как бывает во снах.

Глава 2

Ужасно болела голова, хотелось пить, звон в ушах не давал сосредоточиться на своих мыслях, и казалось, что он находится в какой-то колокольне. Сначала открылся один глаз, потом другой, его руки потянулись к голове, но почувствовали сопротивление. И поднимая голову, он увидел как на... (что?!)... на его темно-зеленых руках висели кандалы. Попытка закричать вырвалась лишь протяжным стоном:

– Аррррр!!!

Облизнувшись, он почувствовал языком ряд заточенных клыков в своей пасти. Его новое тело, которому бы позавидовал даже бывалый атлет в свои лучшие годы, лежало внутри непонятной постройки, напоминавшую вигвам. Сложенный из толстых, прочных, грубо обтёсанных брёвен и шкур неизвестных животных. Нет скорее шатер, или вигвам, хотя это совершенно не важно, потому как ему не дали толком осмотреться.

Нарушителем спокойствия, были языки пламени, которые запылали на незамысловатой постройке. И в панике, выбежав, он увидел такую картину, которой позавидовали бы даже известные художники. Сопровождаемые звоном битвы, отовсюду слышались протяжные «Аррррр!!!» и тут, и там из подобных построек пылали костры, и его жилище, стоявшее на отшибе, было последним.

В паре сантиметров над головой пролетел топор, еле успев уклониться, он был тут же повален на землю огромным волком, который облизывал его лицо, виляя пушистым хвостом. На шее у волка болталась оборванная стальная цепь, а сам он был ему по пояс. Учитывая его нынешний рост, наверное, метра два, может два с половиной в высоту, остальные зеленые звери (а как еще назвать тех, кто бегают и кричат «Аррррр!!!» с топорами в руках?) суетились, бегая голыми по пояс, и борясь с... людьми?!

Наверное, все же с людьми, которые были одеты в стальные латы и кольчуги, многие из них передвигались на лошадях, кто-то шел пешим строем, пуская в зверей арбалетные болты. Развевались голубые знамёна, рыцари шли с мечами в руках, а звери нападали на них, круша огромными топорами. Они с легкостью, яростно, пробивали сталь, раздувая огромные мышцы и брызгая слюной в сторону людей.

Встав на ноги, он лишь успел заметить, как на него несется стальной гигант, с оглушительным ревом обрушивая на голову двуручный меч. Инстинктивно подняв руки вверх, Шон поймал удар стальными цепями, в которые был закован. Волк бросился на гиганта, хватая его за руку, но не мог причинить ему вреда из-за стальных лат, в которых тот был закован от макушки до пят. Шон даже подумал, что нечестно вот так: в броне против одетых в набедренные повязки. Он зажал меч цепями и пытался вывернуть его из рук гиганта. Кружащийся вокруг орка, рыцарь попытался забрать свой меч для второй атаки, и ему бы это удалось, но на его голову обрушился молот, превращая шлем в кровавую лепешку, и отбрасывая все мысли о нечестности в кусты.

Отдышавшись от атаки рыцаря, он увидел, как безжизненное тело падает перед ним в грязь. Позади него открывается другой, такой же зверь с молотом в руке, обнажая в безобразной улыбке белые клыки, которые мало того, что торчали только из нижней челюсти, как у кабанов, но и были украшены какими-то железками, кольцами и резьбой.

– Вы живы! Слава Харуму! Бежим, мой вождь! Хитрые люди одерживают над нами верх! – услышал Шон из уст этого зеленого зверя, который был значительно ниже его ростом и сухой на вид, но жилистый и сильный, с ожерельем из человеческих черепов на шее.

Он схватил его за цепи и потянул за собой в лесную чащу, до которой было бежать метров двести. От безысходности перебирая ноги, новоиспеченный орк побежал за ним в глу-

бины леса, слыша, как сзади воздух рассекают стрелы. Обернувшись, они увидели, как за ними гонятся двое людей невысокого роста, в доспехах из дубленой кожи и пытаются застрелить из луков, бежавших с поля битвы, орков.

– Не оборачивайтесь, господин! Мы уже почти в лесу! – крикнул старый зверь, когда до первых деревьев оставалось метров пятьдесят.

Две стрелы вонзились возле их голов, в стволы от деревьев, и зверь, прорычал.

– Бегите вперед, спасайтесь от людей, я задержу их!

Прячась от них за толстыми деревьями, зубастый орк начал махать руками, показывая Шону, что надо бежать вперед. Перебирая ногами по высокой траве, он побежал дальше, только пробежав всего метров десять, в его плечо впиалась стрела, и, издавая уже известное «Аррр!!!», он повалился на землю. Не в силах вытащить стрелу из своего плеча, орк перевернулся на бок, наблюдая за тем, как в его сторону идут два человека, держа свои луки на изготовке к стрельбе.

– Куда он упал? – спросил один у другого.

В следующий миг его голову снес сильный удар огромного молота. Второй лучник, видя, как его товарищ упал на землю без головы, начал стрелять в зверя, однако зверь оказался очень ловок и, уклоняясь от стрел, пытался нанести по лучнику удар, махая огромным молотом прямо перед его носом. Лучник то и дело пытался дотянуться рукой за спину, чтобы достать стрелу из своего колчана. Но так и не успел этого сделать, и с диким криком был повален на землю. Волк с цепью на шее впиался в его горло в смертельном броске, словно атакующая змея, выпрыгивая из-за высокой травы.

Крики отчаянных лучников сменились шумом битвы, который доносился недалеко отсюда. Поняв, что скоро сюда придут другие люди искать беглецов, Шон начал подниматься на ноги, чтобы продолжить побег. Прямо по его следам с окровавленной пастью, периодически обгоняя, бежал огромный волк. Новый друг, как будто не заметив ранения, схватив его за цепь, показывал дорогу. Шон знал, что из раны по его телу сочилась алая кровь, но боль была не такой уж сильной, чтобы на нее обращать хоть какое-то внимание. Мимо них мелькали зеленые сосны и ели, густая трава билась о ноги, оставляя на них остатки утренней росы.

Пробежав довольно большое расстояние, он начал замечать, что ничуть не устал. Усталость и боль были не знакомы его новому облику. Лишь чувства силы, ярости и наполненности переполняли новый облик юнца с ног до головы. Казалось, что он может с корнем вырывать деревья и кидать их в своих врагов.

Такие чувства невозможно передать, их можно только почувствовать, в нем бились восторг и страх от переживаемой ситуации, и порой казалось, что все это сон. Но сон не бывает такой реалистичный, это была реальность, совершенно неведомая, полная опасностей, но захватывающая дух, реальность, от которой нельзя было убежать, в ней можно было только играть.

Пробежав в таком темпе несколько километров, они выбежали к речушке и, наконец-то дав перевести себе дух, беглецы остановились на месте. Волк, словно верный сторожевой пес, облизывая окровавленные клыки, уселся на месте, а зверь пошел к реке. Умываясь и с жадностью глотая проточную воду, он напоминал дикое животное, но был гораздо умнее и умел разговаривать.

Закончив пить, он набрал воду в свои ладони и подошел к Шону сзади, чтобы выдернуть стрелу из его плеча, одно мгновение и боль обдала жаром все его тело. Протяжное «Аррррр!!!» вновь вырвалось из его пасти, и зверь тут же промывая Шону рану, подвел его к реке. Продолжая свои манипуляции с промыванием у источника воды, он наложил какие-то цветы на сочащуюся кровь, оторвал кусок ткани от своей набедренной повязки, и перемотав плечо, новый приятель произнес.

– Господин, нам нельзя шуметь в этом лесу. Когда люди пойдут искать раненных, они наверняка зайдут в лесную чащу, и найдя там мертвых лучников, устроят погоню. Пойдем

через реку, господин, их собаки не такие умные, как наши волки, они перестанут преследовать нас, как только дойдут до воды.

Орк молча поднялся на ноги. Да, его восхищали переживания, происходящие с ним тут, но скука по дому уже начинала подкрадываться к его сердцу, словно тень.

Переходя быструю реку вброд, они услышали, как позади в лесу уже раздаются звуки лая и погони, это был сигнал к бегу. Ускорившись и успев добежать незамеченными до противоположного берега, они залегли на землю, наблюдая за происходящим вокруг. Встать и побежать дальше значило рисковать быть увиденными, и от безысходности они просто начали наблюдать. Время тянулось, а на противоположном берегу никого не было, волк заскулил и прижал к голове уши, периодически сменяя скуление грозным рыком. Шон уже начинал переживать, а его друг, пригнувшись к воздуху, шепотом отрезал.

– Тролль.

Да, инстинкты у этой расы были что надо, и словно боевые собаки они могли чувствовать страх за милю. Даже до обоняния новоиспеченного вождя доносился смрадный запах, но определять расстояние до него он еще не научился.

Услышав слово «тролль», Шон немного изумился, его сознание еще не было готово принимать эту реальность. Так значит всё это правда, это действительно не сон, и противная китайская рожа в том магазине не наврала ему, когда сказала, что он придет сюда для объединения племён орков. О боже! Орков, как в сказочной книге, и его спутник был тоже орк, а не какой-нибудь зверь, хотя, наверное, орки это и есть умные звери, но он теперь тоже был одним из них.

Доносившийся до слуха беглецов из лесной чащи лай на секунду прекратился, сменяясь звуком проточной воды и пением птиц. Лишь только шаги чего-то гигантского и явно злого раздались на противоположном берегу, нарушив воцарившееся умиротворение.

На каменистый берег вышли три человека, один из них был в легкой одежде с арбалетом наперевес, а двое, словно грозные скалы, закованы в тяжелые стальные латы. Они держали высокие, железные щиты, которые могли их полностью прикрыть с ног до головы и пудовые мечи. Одна из собак бежала рядом, одну держал арбалетчик, не давая ей убежать. Он пытался совладать с ней и заставлял искать след. Только в отличие от людей собаки оказались умнее, и, прижимая к голове свои уши, норовили убежать. Упертые люди не хотели уходить без добычи, выжидая своего пока что не видимого врага.

– Глупые люди, мертвые люди! – шепнул зверь в предвкушении дальнейших событий.

И в следующие минуты перед ними развернулась ужасающая картина. Из леса недалеко от людей вышел примерно четырех- или пятиметровый монстр, своим видом он напоминал гориллу, только лысую и бледно-коричневого цвета.

Люди, увидев такого страшного врага, запаниковали и, сбившись в кучу, закрыли себя метровыми щитами. Арбалетчик, стоявший чуть поодаль, со страху обронил арбалет. Собака, срываясь с поводка, убежала вдоль реки, вторая, немного полаяв и прорывав на огромного монстра, оказалась храбрее убегающей, и даже попыталась укусить его за ногу, но получив хорошего пинка, скуля, улетела в воду.

Старый орк, затаившись в кустах с явным смакованием злорадствовал, ожидая, что же будет дальше, а волк, уже не подавая страха, просто лежал рядом, греясь о бок вождя. Арбалетчик метнул в Тролля болт, но промахнувшись лишь задел его плечо, создавая открытую рану, из которой побежала обычная алая кровь. Из страшной пасти издалось протяжное – Грррр!!!!, и в сторону стрелка из-под стальных шлемов посыпалась отборная ругань.

Лишь одно слово «Еда!», вылетело из уст тролля перед грозной атакой, пара размеренных шагов и страшное чудовище уже стояло над их головами. Выпад одного из мечников поразил его в живот, наполовину вгоняя меч в туловище.

В отместку разъяренное животное поймало несчастного за руку и, поднимая высоко в воздух, шлепнуло о землю со страшной силой, оставляя мокрое пятно на береговых камнях.

Второй мечник, не дожидаясь такой же участи, подбежал сзади и начал рубить сухожилия монстру. Пара неуклюжих шагов громилы чуть было не задавили арбалетчика, но он снова метнул в него болт. Монстр потерял равновесие и начал заваливаться. Тот человек, что стоял позади него, попытался было убежать, но тяжелые латы помешали сделать это быстро, и монстр всей своей немалой массой завалился на него. Единственное, что успел человек – выставить вперед меч и прикрыться щитом, однако от такого веса не было спасения ни в щите, ни в латах, и его постигла страшная смерть.

Из-под уже начинающей уходить в лучший мир туши показалось лезвие меча, и Тролль, закатив свои глаза, перестал дышать.

– Один из человек все еще жив, – со злобой шепнул старый орк, продолжая наблюдать.

Арбалетчик, обливаясь потом, с любопытством обошел мертвую тушу, осматривая место битвы, и ища способы перевернуть его. Наверное, он хотел вытащить друга из-под мертвого тела, пара неудачных попыток не увенчались успехом, и арбалетчик с опущенной головой побрел назад в лес. Но тут случилась то, что никто не ожидал увидеть.

– Детеньши тролля! Это была их мать! – чуть ли не во весь голос, нарушая тишину, восторженно крикнул лежащий рядом с Шоном орк.

Из леса навстречу стрелку вышли два таких же лысых монстра, ростом с человека, они имели безобидный вид, но по мускулистым телам было видно, что в них таилась недюжинная сила. Заметив их, человек бросил свой арбалет и кинулся бежать в противоположную сторону, но монстры, увидев мертвую мать с яростным криком, кинулись за ним в погоню. На удивление грациозные и быстрые, хоть и неуклюжие монстры, не скрываясь из поля зрения затаившихся беглецов, догнали несчастного, они повалили его на землю и начали рвать на куски. Противное зрелище длилось минут пять, и все залитые кровью тролли довольные, но все еще злые, начали поедать человека прямо на глазах у орков.

– Пойдем, тут больше нечего смотреть, – вновь шепнул старый зверь, уползая в сторону деревьев и оставляя за собой следы примятой травы.

Неудобно закованные руки не давали свободу воли, и вождю пришлось ползти за ним на спине, пять минут не удобного перемещения, и старик произнес.

– Всё, теперь мы можем встать на ноги и идти. Хоть тролли интуитивно боятся воды из-за своего огромного веса и совершенно не умеют плавать, но лучше не стоит рисковать. Один я с ними вряд ли справлюсь, волку будет сложно побороть толстокожую тварь, а от тебя пока что мало толку, ты ведь совершенно не умеешь драться.

– Откуда ты знаешь, что я совершенно не умею драться? – изумленно спросил у него Шон, перебирая ногами по сухой земле.

На что зверь ясно дал ответ:

– Ты не Кхалангсун, ты лишь тело Кхалангсуна, его душа умерла, а ты всего лишь носишь его тело. Тебя прислал к нам дух-посредник между этим миром и тем миром, – произнес он, показывая пальцем в небо.

– Наш вождь умер. Он был воителем и вождем племени лесных волков, где ты родился на этот свет сегодня, когда взошло солнце.

– Я... я всего лишь простой, – попытался было перебить его вождь, но шаман метнул в его сторону горящий взгляд, не давая договорить.

– Я знаю, о чем говорю, это все проделки гномов, алчных гномов! Я их всех убью! Ох, убью маленьких алчных противных гномов, – вдруг неожиданно забормотал шаман.

– Гномов? Таких маленьких с седыми бородами? – спросил у него Шон.

– Да! Они существовали и в твоём мире?

– Нет, они существовали лишь на бумаге!

– На бумаге?

– Да, в моем мире они плот воображения, их там не существует.

– Зато здесь они заполнили все горные массивы за каменной пустошью. Наделили всех золотом и создали рынки, мы, орки, враждебно настроены на этих продажных тварей гномов, говорил я ему: не надо было с ними связываться, ох, говорил! – начал было заводиться орк, обрывая по пути ветки.

– Кому говорил? – спросил у шамана вождь, на что тот предложил сделать привал.

Пройдя еще метров двести, они выбрались на небольшую полянку, кругом летали птицы, иногда пролетали бабочки, и по стволам деревьев ровным строем ходили муравьи. За горизонтом солнце начало уходить вниз, заливая прощальным светом все вокруг, орки легли на сырую землю, холодало, но истома взяла над Шоном верх, и, закрывая глаза, он провалился в сон.

Глава 3

Проснувшись от того, что его бок нагревался приятным теплом, он перевернулся в противоположную сторону и увидел перед собой все того же шамана. Он, подкидывая в огонь сухие ветки, недалеко от него, разводил костер. Висевшие у шамана на шее человеческие черепа под светом пляшущих огоньков, исходявших от костра, зловеще улыбались вождю. Еще не успев свыкнуться с новым телом, он, немного полежав, только начинал приходить в себя. Сухость в горле и пустота в животе начинали заявлять о себе, и небольшой дискомфорт в его новом теле начинал раздражать.

– Может быть, наконец, представишься? Раз для тебя не секрет, что я из другого мира, – спросил у него вождь с кривой улыбкой на лице.

– Да конечно, мой господин, – ответил ему он, кинув на лежащую рядом с собой фигуру Шона свой черный пронзительный взгляд.

– Меня зовут Тутатука. Я шаман из племени лесных волков, вернее, был когда-то шаманом из племени лесных волков. Теперь моего племени, точнее, нашего племени уже нет, хитрые люди разбили нас, и теперь мы остались вдвоем – странствующий вождь и шаман, – начал он с грустью в голосе. И было видно, как его душа наполнилась пустотой, лишь отблески костра отражались в его бездонных глазах на тот момент.

Напряженное молчание нависло над ними, и диалог вдруг остановился, но Шону нужны были ответы на вопросы: «кто он? зачем он тут?»

– Что случилось с душой старого вождя? – спросил он, вновь задевая шамана за внутренние струнки его души.

Немного нахмурившись и строго посмотрев на Шона, старый орк с неохотой продолжил говорить.

– Он ушел в царство Харума.

– В царство Харума?

– Да, в царство Харума, нашего бога войны и ярости. Он покровитель нашей расы и защитник во всех войнах, но вчера он оставил нас за наши грехи.

– За какие грехи? – вновь вылетел вопрос из уст вождя.

Шаман Тутатука, кривя лицо с уставшим видом произнес:

– Сейчас я лягу спать, а ты следи за костром, и если заметишь что-то подозрительное, то сразу буди меня. Завтра я проснусь, и все тебе расскажу, – ответил он, заваливаясь на бок и отворачиваясь от костра.

После чего Шон, а вернее сказать, Кхалангсун, не получивший вразумительные ответы на свои вопросы, сел поближе к огню, и смотря на гипнотизирующие языки пламени, исходявшие от костра, погрузился под уханье ночных сов, в свои мысли. Треск сухих веток, и вой волков вдалеке отсюда напоминал ему о былых школьных днях, когда еще пару дней назад он был совсем не тут, а в спокойном мире, даже не задумываясь о том, что где-то есть другие миры, которые так сильно отличаются от того мира, где душа этого юнца родилась на свет.

Часы тишины и одиночества в темном лесу дали свои отрицательные плоды, сознание начало туманиться, звуки сверчков убаюкивающе действовали на Кхалангсуна в тот момент, и, закрыв глаза, он тоже решил немного вздремнуть. Темнота погрузила его с головой, и ему приснилось, как он идет в облике стороннего наблюдателя, мимо лагеря «лесных волков». Волнение и страх переполняли его душу, ему было видно, как его нынешнее тело зверя устраивает бойню, а он смотрит на это все со стороны и не в силах помешать своему новому облику.

Крики других зверей и паника вокруг сменяется беготней и брызгами крови от топора, который держит зверь своей мощной рукой, разя всех подбегающих к нему орков. Факелы и ночь, брызги крови, и паника вокруг сменяются суетой и криками на непонятном ему языке,

который глазами стороннего наблюдателя долетает до слуха как рычание и злобное бормотание, нежели как внятная речь. Зверь схвачен, он повален на землю, пытается скинуть с себя других своих сородичей. Но кандалы закрываются на его руках, и он не в силах что-либо сделать под напором своих же собратьев, брызжет слюной, пытаясь порвать тяжелые оковы.

Однако металл оказывается сильнее его, и он обессиленный обрушив на землю мощные зеленые руки, проваливаясь в глубокую контузию, получает удар по голове тяжелым шитом. Его берут за ноги два больших орка и утаскивают за ноги в один из шатров, крики и ругань еще с большей силой нависают над лагерем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.